

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ ежедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 50.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи въ г. Астрахани.

16-го декабря 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Астраханская Духовная Консисторія слушала письмо Экзарха Болгаріи Преосвященнаго Іосифа отъ 10 минувшаго ноября Преосвященнѣйшему Герасиму, Епископу Астраханскому и Енотаевскому, слѣдующаго содержанія:

Ваме Преосвященство!

Имѣю честь сообщить Вамъ, что церковныя вещи, высланныя 21 іюля 1878 года Астраханскою Духовною Консисторіею и подаренныя Вами, по приглашенію Вашего Преосвященства, каедральнымъ соборомъ и другими церквами г. Астрахани, получены въ экзархію, благодаря трудному пути сообщенія, только два дня тому назадъ. Отъ имени *всего болгарскаго народа и всей болгарской церкви* я осмѣливаюсь поднести Вашему Преосвященству чувства глубокой благодарности и безмѣрной признательности за тѣ жертвы и старанія, которыя Вы положили въ пользу пострадавшихъ болгарскихъ церквей. Ризничныя вещи и богослужебныя принадлежности получены очень кстати, такъ-какъ въ послѣднее время я получилъ изъ многихъ деревень и сель заявленія мѣстныхъ священниковъ о томъ, что разрушенныя турками церкви въ настоящее время возобновлены жителями, но не имѣютъ никакихъ церковныхъ принадлежностей для отправленія Богослуженія.

Что касается заявленія Вашего Преосвященства о томъ, чтобы удѣлить

часть подаренных вещей для пострадавших церквей Софійской губерніи, то постараюсь въ непродолжительное время удовлетворить Вашему желанію, ибо я памѣтуюсь разослать подаренныя Вами вещи, какъ въ Софійскую губернію, такъ вообще во все тѣ части Болгаріи, которыя пострадали отъ турецкаго опустошенія и гдѣ чувствуется въ нихъ необходимость.

Поблагодаривъ Васъ еще разъ за пожертвованія, и испрашивая молитвъ Вашихъ, съ глубокимъ уваженіемъ и искреннею преданностію и любовію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга и братъ
во Христвъ Экзархъ Болгарскіи Іосифъ.

С п р а в к а: Преосвященнѣйшій Герасимъ, Евпскоиъ Астраханскій, извѣстившись, что православныя церкви въ Болгаріи нуждаются въ необходимыхъ принадлежностяхъ Богослуженія, предложеніемъ отъ 15-го іюня 1878 года, пригласилъ иррчты церквей г. Астрахани удѣлить, если найдутъ возможнымъ, что-либо изъ ризницъ своихъ церквей и утвари для означенныхъ церквей и представить въ Консисторію, при чемъ препроводилъ нѣсколько ризничныхъ вещей, пожертвованныхъ имъ для сихъ-же церквей. Вслѣдствіе сего отъ каедральнаго собора и церквей г. Астрахани: Гостинно-Николаевской, Казанской, Іоанно Златоустовской, Рождество-Богородицкой, Петропавловской, Крестовоздвиженской, Смоленской, Христорождественской и Введенской поступило въ Консисторію 344 наименованія ризничныхъ и богослужебныхъ принадлежностей, пожертвованныхъ или въ пользу бѣдныхъ Болгарскихъ церквей. Все эти вещи Консисторіею отпращены были по принадлежности 21 іюля 1878 г. Его Преосвященство, увѣдомляя объ этомъ Экзарха Болгаріи Преосвященнаго Іосифа письмомъ отъ 8 августа (того же года, просилъ часть означенныхъ вещей раздать по его усмотрѣнію бѣднымъ церквамъ его епархіи, а часть удѣлить для церквей епархіи Софійской.

О п р е д ѣ л е н о: письмо Экзарха Болгаріи Преосвященнаго Іосифа, напечатать во всеобщее извѣстіе духовенства въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. На журналѣ этомъ резолюція Его Преосвященства: „1879 г. Ноября 29. Исполнить“.

Астраханская Духовная Консисторія слушала отношеніе редактора Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, отъ 15 ноября сего года за № 78, которыми, послучаю по высылки нѣкоторыми причтами въ редакцію Епар-

хіальныхъ Вѣдомостей, до настоящаго времени, денегъ за высылаемыя въ церкви Епархіальныя Вѣдомости, не только за настоящій, но и за 1878 г., просить Консисторію сдѣлать зависящее распоряженіе о понужденіи неисправныхъ причтовъ къ представленію денегъ за Епархіальныя Вѣдомости безъ великаго промедленія. С п р а в к а: 1) Редакторъ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и прежде сего не однократно сообщалъ Духовной Консисторіи о неисправности нѣкоторыхъ причтовъ во вносѣ за означенныя Вѣдомости денегъ и просилъ содѣйствія по сему предмету. 2) Циркулярнымъ указомъ Духовной Консисторіи, отъ 2 августа 1876 года предписано причтамъ церкви Астраханской епархіи чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, чтобы они слѣдующія за Епархіальныя Вѣдомости деньги высылали въ редакцію къ 1-му января каждаго года.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія журналомъ на 26-е ноября сего года постановила: подтвердить всѣмъ причтамъ церкви Астраханской епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости (независимо отъ подтвержденія неисправнымъ чрезъ указы), чтобы они, согласно циркулярному указу, отъ 2 августа 1875 года, непремѣнно представляли въ редакцію деньги за высылаемыя въ церкви Епархіальныя Вѣдомости въ назначенный срокъ, именно къ 1-му января каждаго года и не доводили Епархіальное Начальство до излишней переписки, подъ опасеніемъ взысканія, положеннаго закономъ за неисполненіе начальственныхъ распоряженій. На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1879 г. Ноября 27. Исполнить“.

Разныя Извѣстія.

— Рукоположенъ во священника къ Грачевской Донской церкви, Ено-таевскаго уѣзда, діаконъ Красноярскаго Владимірскаго собора, Василій *Смирновъ* (18 ноября).

— Посвященъ въ стихарь п. д. неоломника Астраханской градской Свято-Троицкой церкви, Александръ *Рязанскій* (3 декабря).

— Утверждены въ должностяхъ: *председателя* церковно-приходскаго попечительства при Ремонтной Покровской церкви, Черноярскаго уѣзда, священникъ мѣстной церкви Іоаннъ *Грашковъ* и *членовъ онаго*: 2-й гильдіи купецъ Константинъ *Уколовъ* и крестьяне: Евсей *Штрыновъ* и Андрей *Донченковъ* и *церковнаго старосты* Завѣтницкой Николаевской

церкви, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Никита *Городничій*, — всѣ на 1-е трехлѣтіе (5 и 7 декабря).

— **Перемѣщены**, согласно прошенію, одиѣ на мѣсто другаго: помощникъ настоятеля Ушаковской Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда, священникъ Василій *Смирномудровъ* и помощникъ настоятеля Аксайской Николаевской церкви, того-же уѣзда, священникъ Алексѣй *Хованскій* (7 декабря).

— **Праздныя мѣста: настоятелей** при церквахъ: Падовской Александро-Невской, Черноярскаго уѣзда и Княжевской Казанской, Епотаевскаго уѣзда и *псаломщиковъ* при церквахъ: Нонинъ-Ширипеской миссіонерской Николаевской, Черноярскаго уѣзда, и Лебязинской Покровской, Астраханскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ОДНОГО ИЗЪ ВДОВЫХЪ СЯЩЕННИКОВЪ ВЪ 1841 ГОДУ.

(Продолженіе). (*)

Путь съ Черемховской до *Кутулика* — цѣль ландшафтовъ. Въ Кутуликѣ, во время перецрѣжки лошадей, прѣвѣжалъ ко мнѣ тамошній церковникъ, жившій у меня келейнымъ до жанитьбы моей и сильно тронулъ меня своей ласковой грустью и худо скрываемою горестію о разлукѣ со мною. И даль я при этомъ слово себѣ: любить моихъ слугъ и впродъ, какъ братьевъ. Изъ *Кутулика* на половинѣ пути къ Замиръ, степи скрываются: виднѣется только лѣсъ, растущій на хребтѣ горномъ, окаймляющій дорогу; по обѣимъ сторонамъ крутые склоны, за которыми виднѣются темныя *пади*; наконецъ спустившись съ горы ѣдешь верстѣ до 5 степью и въѣзжаешь въ селеніе *Заларю*, расположенное на болотистой почвѣ, гдѣ притонъ *паутовъ* и комаровъ съ мошками; окрестности *Залары*, заселенной съ первыхъ годовъ 18 столѣтія (судя по постройкѣ церкви во дни 2 Епископа Иркутскаго Иннокентія), довольно живописно, особенно утромъ, когда туманъ lentamente разстилается надъ рѣкою Заларюю, окаймляя горы окрестныя бѣлою волнующеюся пеленою. О. Николаю, священнику лишившемуся зрѣнія, оказалъ я тайно посильную помощь.

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 49.

Въ *Зилму* пріѣхали часу въ 1-мъ дни и поправляли повозку, а въ *Листвянскую* послѣ *Кимилгтея*, окруженнаго инородцами—бурятами, часу въ 9-мъ ужю, дорога изъ Листвянской веселая. Ночью пріѣхали въ Шарагуль пашли здѣсь г. губернатора.

Въ *Тулунь* мы остановились у о. Феодора, который принялъ насъ радушно и угощалъ братски. По обѣдѣ я былъ въ церкви, посвященной Покрову Вожіей Матери и молился. О. Феодоръ трезвъ, но излишняя тѣсная связь съ засѣдателями, много можетъ повредить его правиламъ. Впрочемъ—кладу перо о хлѣбосолѣ, что служить не къ чести его,—худого не говорятъ. Простившись съ нимъ, отправились мы и проѣхали всю ночь. На Хитувской станціи встрѣтились со странниками, бывшими у меня въ Иркутскѣ и идущими въ Кіевъ теперь; онѣ обрадовались мнѣ и оживились.

Въ *Нижнеудинскѣ* пріѣхали мы въ 9 часовъ *22 іюня* и я отира-вился въ церковь, гдѣ молился и за себя и своихъ милыхъ, которыя свя-щенною чредою на призывъ сердца одинъ за другимъ представлялись моему вниманію. Слезы, даръ небесъ, давшій грѣшникамъ въ удѣлъ, обильно струи-лись изъ глазъ моихъ, и я болѣе и болѣе умилялся, переносился душою за черту земнаго къ небесному. Впрочемъ помышленія о земномъ, подобно мыли, ложились на крылья улетающей туда души моей, и она шептала бѣдная хотя—не хотя долу. Послѣ обѣдни былъ у окружнаго—хлѣбосола Андрей Петровича Чаусова и обѣдалъ у о. протоіерея Николая Вознесенскаго. Послѣ обѣда побесѣдовали мы съ супругой его Анною Тимоосевою. Вѣрная жена и добрая христіанка—она видѣла иногда несправедливости его отношеній ко мнѣ и много помогала мнѣ жить въ мнрѣ—съ пенадомъ мира. Между прочимъ она открыла мнѣ, какъ умирала почти на дняхъ и какъ ей умилеиной гар-моніей небесной и звуками радости неизреченной, не хотѣлось уже болѣе жить на бѣломъ свѣтѣ—въ средѣ семьи ея.

Переѣхавъ на другую сторону Уды, я былъ у матери Ал. Ал. Орлова и оставлялъ ей дочери пять рублей, для врученія ей—сиротѣ: самой ея не было дома. И вечеромъ и цѣлую ночь мы ѣхали—съ горы на гору—при гро-мѣ и молніи ослѣпительной, по дебрямъ и лѣсамъ дремучимъ, при бѣдныхъ пасельникахъ. Впрочемъ съ *Акашита* (селеніе) замѣчаемъ значительную переѣмку въ мѣстоположеніи: горы отложе, лѣса рѣже, распахка значительнѣе... При спускѣ съ горы къ Вирюсѣ, дорога прямо опускается на мостъ, мастер-ски устроченный и тянется по живописной долинь къ прибрежью *Вирюсы*

златоносной. Купы деревь тамъ и сямъ разбросанныя, изображаютъ садъ въ англійскомъ вкусѣ. Порядокъ въ устройствѣ зданій селенія Вирусъ, напоми-
наетъ заботливаго Лоскутова. Подъѣзжая къ почтовой станціи — и безъ пред-
варительныхъ свѣдѣній, я узналъ въ ней пріютъ этого умнаго человѣка, при-
псей его безразборчивости на средства и жесткомъ характерѣ. Здѣсь пилъ
чай. Думы о прошломъ, мипувшемъ, быстро смѣнялись въ умѣ моемъ: онѣ,
подобно солнечнымъ лучамъ, рѣзко выглядывали изъ занокрова мипувшаго
и опять скрывались... За думою не услѣдншь: это молнія души: безъ крыль
она, но парить въ умѣ быстрѣ орла...

Черезъ Вирусъ переѣхали мы 23 іюня часовъ въ 9-ть. Солнце сѣло,
закатилось и прелесть видовъ — обезвиднѣла. Такъ и все земное теряетъ въ
глазахъ нашихъ цѣну и дѣлается какъ-бы непримѣтнымъ для насъ, по за-
катѣ во гробъ любимаго нашему сердцу предмета! И домъ и все припад-
лежности дома оцостывали въ глазахъ моихъ, когда я схоронилъ своего
друга...

Переѣхавъ черезъ Вирусъ, я остановился у колонны, служащей гранью
двухъ губерній: Иркутской и Енисейской. Сколько думъ скопилось здѣсь
въ головѣ моей и чувствованій езерновалось въ моемъ сердцѣ!.. Миѣ каза-
лось, что за чертой родной губерніи должна прерваться самая нить, связую-
щая съ Иркутскомъ; что эта грань пресекаетъ все связи души, все воспо-
минаніи, все слѣды отжитой жизни. Облокотясь о колонну, я долго стоялъ,
погруженный въ мольбу слезную. Но предо мною предсталъ сынъ — малютка:
и его благословилъ, давъ святое лобзаніе любви отеческой; потомъ явился
родные все и знакомые: я всехъ обласкалъ и прижалъ, какъ рѣдкую па-
ходну къ моему сердцу; наконецъ — какъ бы слетѣла въ мою душу мечта но
земная — и я затрепеталъ: все кости мои — все фибры сердца отозвались на
ея привѣтъ родственной: она внятно для ума и оцутительно для сердца про-
благовѣстала миѣ о жизни загробной, о жизни безсмертіи, начинающагося
за гранью могилы. Велѣдъ за этой мечтою, миѣ явился образъ жены — по-
койницы: казалось она меня напутствовала благословеніемъ. Помолвившись объ
ней со слезою горькаго участія и благословивъ ее, я вѣривъ себя Прови-
дѣнію съ доверчивостію дигяти и зиръ, радостотворный зиръ подворился въ
моей душѣ. сонутствуя миѣ до самаго Канска. Дорога къ Канску лѣспста,
болотиста; вокругъ чернолѣсе; горы оцутительно пизатся къ Канску.

Къ особенностямъ Красноярской губерніи принадлежитъ то, что въ каж-

домъ почти селеніи, болѣе или менѣе значительномъ—видишь часовни, даже съ колоколами по мѣстамъ, но церковей мало. Народъ живетъ извозомъ болѣе, какъ и жители Нижнеудинскаго округа, по направленію къ Вилюсь: рѣдко, рѣдко видишь по сторонамъ распахки.. Призывнай звукъ колокольцевъ отзываетъ оратая съ полосѣ, иногда непризнательной къ трудамъ труженника—и онъ съ охотой мѣняетъ плугъ на бичъ. на возахъ, оболыщаныхъ скорымъ возмездіемъ за трудъ кратковременный... Впрочемъ, что скоро нажито, скоро и проживается. Желалось-бы видѣть по меньше охоты къ извозамъ въ этихъ людяхъ, мускалистыхъ руки коихъ пригоднѣе для плуга, чѣмъ для бича... Пусть *подростки* и *старикки* возятъ: зачѣмъ-же убивать время этимъ занятіемъ—бодрому юношѣ, силачамъ—муцинамъ? Старикъ-бы много не пропилъ, а мальчикъ и подавно: деньги золотой струей потекли-бы въ карманъ земледѣльца и, охраняемая заквѣною трудовъ настоящихъ и вниманіемъ начальства безкорыстнаго, составили-бы здѣсь то, что называютъ *благоденствіемъ народнымъ*.—Между тѣмъ, что здѣсь видитъ глазъ наблюдателя? Но опустимъ завѣсу на дѣла неподобныя, угасимъ фонарь, положимъ перо: это будетъ лучше, а то сердце поетъ при видѣ и думѣ о злоупотребленіяхъ...

25 іюня мы подъѣхали къ *Канску*, часу въ 6-мъ: за версту отъ Канска—къ перевозу влѣвъ отъ дороги стоятъ столѣтній зеленовѣтвистый *тополь*: много этотъ старецъ видѣлъ судебъ, совершившихся окрестъ побережья Канскаго. Подъ навѣсомъ этого тополя стоялъ я, и въ непонятномъ томленіи сердца, глядѣлъ на востокъ родной. Не такъ магнитная стрѣлка стремится къ сѣверу, не такъ подосолнечникъ обращается къ солнцу, какъ моя душа обращалась къ этой сторонѣ родной: что-то мнѣ говорило: тамъ начались твои радости, оперялись надежды, взлелеяна любовь и погребено *счастье земное*. Долго не отводилъ я очей отъ этой черты неба, какъ-бы желая проникнуть и высмотрѣть: что тамъ совершается за этою складною облаковъ, за этимъ переплетомъ массивныхъ листовъ природы? Но попытка моя не удалась: даль и лѣса, туманы и тундры мглыстыя, подобно символической книгѣ Апокалипсиса, сокрывали для моего сердца все утѣшительное въ тогдашнемъ положеніи для души моей—подъ седьмью печатями. И я затосковалъ-было. Впрочемъ молитва утѣшила меня, и я помчался въ Канскъ.

Дьячекъ собора (единственной церкви въ Канскѣ), бывший въ отрочествѣ

подъ моимъ старшинствомъ, принялъ меня радушно и, подобно Аврааму, навъ къ ногамъ моимъ, просилъ какъ милости, пробыть у него, сколько мнѣ заблагоразсудится: да наградитъ Господь за такое гостепріимство этого добродоха!! Не взиралъ на усталость и бессонныя ночи, побрелъ ко всенощной; потомъ былъ въ банѣ и попалъ неволью на пирунку—къ другу моего дѣтства Ив. Мих. Мичурину, который служилъ здѣсь, по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства, *солнымъ приставомъ*. Едва онъ услышалъ о моемъ пріѣздѣ, какъ въ ту-же минуту, оставивъ всѣхъ гостей, прискакалъ ко мнѣ и явившись въ баню, едва не силой вытащилъ меня изъ ней и одѣвалъ. А какъ меня встрѣтилъ онъ въ домѣ и какъ угощаль,—это можно только чувствовать человѣку, бывшему въ моемъ положеніи. При видѣ радушія и ласки братской, готовой на всякое самоотверженіе, я не могъ не отдать должной справедливости общественному воспитанію, при коемъ завязываются иногда столь крѣпкія связи, что и самая смерть прервать ихъ не въ силахъ. У Ив. Мих. я видѣлъ всю знать Канскую съ черна до бѣла. Кой съ кѣмъ сблизился я, повидимому, обратилъ на себя вниманіе; часу во 2-мъ только ночи уснѣлъ я вырваться кое-какъ и отправился на квартиру, гдѣ, по молитвѣ, уснулъ.

26 іюня былъ, послѣ литургіи, у о. протоіеря, который угощаль меня прерадушно. Послѣ обѣда отправились въ путь. Ив. Мих. никакъ не согласился въ городѣ проститься со мною и, усадивъ меня на свои дрожки, поѣхаль провожать. Дорога отъ Канска лежитъ прямо на юго-западъ; окрестности безлѣсны, открыты прелестны: Представьте себѣ площадь верстъ въ 50 длины и около 15-ти въ ширину, площадь прорѣзанную съ сѣверовостока *Каномъ*, тихо катящимъ свои мутныя волны, а съ юго-запада плоскую возвышенность, засѣянную житою,—и вы будете имѣть понятіе о мѣстности Канска. Впрочемъ лучше-бы построить городъ на правой сторонѣ *Кана*; она возвышеннѣе, и никогда не понижается водою. Между тѣмъ какъ городъ въ настоящемъ положеніи терпитъ отъ каждаго половодія, не говоря уже о томъ, что онъ въ этой картинѣ видовъ при канскихъ, составляетъ теперь замѣтное пятнышко; а стоя на пригорьѣ, по правую сторону *Кана*, онъ смотрѣлъ-бы прямо на солнце, какъ орелъ быстрозорый. Ив. Михайловичъ сказывалъ, что Мих. Мих. Сперанскій (бывшій генераль-губернаторъ Восточной Сибири) спускаясь съ пригорья отъ Красноярска на эту площадь и восхищаясь прелестью перепятивши, воскликнулъ: „Здѣсь долженъ быть

городъ“ и на пескахъ прикаскихъ, гдѣ было селеніе, явился сначала городокъ, а теперь уже и городъ, порядочно обстроенный. Сильнымъ земли много надобно имѣть благоразумія и осторожности, чтобы потомство съ именемъ ихъ соединило благословеніе. Ихъ слова подслушиваютъ и вторить пустыни; даже думы ихъ оставляютъ слѣды на мѣстахъ.

(Продолженіе будетъ).

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Въ то время какъ Православіе и славянская народность подпадаютъ владычеству мусульманства и турецкаго племени, начинается возвышаться держава, связанная со всѣми турецкими христіанами узами единовѣрія, а со многими изъ нихъ сверхъ того еще и узами единоплеменности. Выстрадавши положенное Богомъ время подъ игомъ того-же самаго мусульманства, справившись съ бусурманною и одолѣвши его силу у себя, Россія по естественному сочувствію, не могла оставаться глухою къ мукамъ и страданіямъ единовѣрныхъ и единокровныхъ съ нею христіанъ. Поэтому еще за долго до настоящаго времени, когда славянская идея, то есть идея кровнаго родства Россіи съ Славянами, подвластными Турціи(**), вошла въ сознаніе всей Россіи и стала общимъ достояніемъ, Россія въ лицѣ своихъ вѣнценосцевъ ясно сознавала свое не только кровное, но и духовное родство не съ одними славянами, но и всѣми христіанами, населяющими Турецкую имперію, и живо представляла себѣ сущность того, что нынѣ царствующій Вѣнценосецъ Россіи называлъ „святымъ призваніемъ“ Россіи. И такъ, призваніе Россіи быть оплотомъ Православія въ мірѣ... Суровое равнодушіе, прямое не доброжелательство Запада къ дѣлу восточныхъ христіанъ, есть безъ сомнѣнія самое позорное явленіе нашего вѣка. „Идея нести Евангеліе на жертву корана — безчеловѣчна и антихристіанска“, говорилъ даже Вольтеръ(***). Последняя война Россіи съ Турціею обнаружила одну изъ самыхъ глубокихъ язвъ, ко-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 1, 2, 19, 23, 24, 26, 32, 33, 34, 35, 40, 41 и 48 1879 г.

(**) Еще въ 1578 г. Джакомо-Соранцо, бывшій представителемъ венеціанской республики въ Константинополѣ, писалъ оттуда, между прочимъ: „Султанъ боится Великаго Князя Московскаго преимущественно потому, что Москва принадлежитъ къ той-же Греческой церкви, въ которой принадлежатъ жители Болгарин, Сербин, Морен и Грецин, которые поэтому очень преданы Московскому Князю. Населеніе это всегда готово встать за оружіе, чтобы освободиться изъ подъ турецкаго рабства и подчиниться владычеству Москвы“. Россія и Сербія. Н. Попова. Т 1. стр. 5.

(***) „Церк.-Общ. Вѣсти.“ 1877 г. № 29, стр. 6.

торыми въ давнихъ поръ страдаетъ западное общество въ религіозномъ отношеніи. Она во очію показала, до какихъ ужасающихъ размѣровъ дошло въ Западной Европѣ религіозное невѣріе ко всему истинно высокому и благородному. Католическая Европа въ просвѣщенный 19 вѣкъ, равнодушно отнеслась къ гигантскимъ усиліямъ православной Россіи, съ геройскимъ самоотверженіемъ принявшей вызовъ, брошенный цивилизаціи, правдивности и вѣрѣ Христовой, безчеловѣчнымъ чудовищемъ религіозной и политической тираниіи. Начатое Россією великое дѣло освобожденія восточныхъ христіанъ и въ протестантскихъ страдахъ Западной Европы вызвало реакцію, встрѣтившуюся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Здѣсь всплыла наружу цѣлая масса протихристіанскихъ сочиненій, посвященныхъ безумной защитѣ мохаммедапта. Люди, которые во всякое время готовы развѣчать дюжину законовъ королей — социалисты и коммунисты, являлись ревностными защитниками легальности, дрожали за малѣйшее нарушеніе священныхъ и неприкосновенныхъ правъ высокой Порты, воехвалили культурныя заслуги для европейской цивилизаціи арабовъ 9-го вѣка и турокъ 19-го вѣка, выставляя Турцію школою вѣротерпимости и образцомъ достойнѣйшимъ подражанія для всей остальной Европы. Люди, которые надѣляются въ своихъ теоріяхъ обезьянье способностью развиваться до человѣка, отказывали во всѣхъ человѣческихъ правахъ милліонамъ христіанъ, страдающихъ подъ турецкимъ игомъ, отрицали въ нихъ способность къ развитію до степени полноправныхъ гражданъ и обрекали на вѣчное рабство. Такое черствое, безсердечное отношеніе къ братьямъ — христіанамъ, граничащее съ звѣрствомъ, могло развиваться только въ той средѣ, гдѣ христіанская цивилизація утратила свое значеніе, гдѣ царить полное невѣріе и самый узкій эгоизмъ... Поэтому-то именно въ рѣшеніе восточнаго вопроса допускаются всѣ комбинаціи, кромѣ самой здравой, самой простой и естественной. Даже такъ можно сказать: чѣмъ неестественнѣе предполагается разрѣшеніе, тѣмъ скорѣе и схватится за него общественное и общее мнѣніе Европы: Въ исходѣ послѣдней войны нашей съ Турцією, послѣ ряда блестящихъ побѣдъ нашихъ армій, враги освобожденія христіанъ изъ подъ турецкаго ига перемѣнили свою тактику. Прежде они открыто дѣйствовали противъ дѣла освобожденія славянъ, открыто сѣяли вражду противъ славянскаго племени. Даже сотни тысячъ избитыхъ болгаръ не только не возбуждали въ нихъ чувства обыкновеннаго состраданія, но вызывали въ нихъ сомнѣніе въ неопровержимо доказанныхъ фактахъ турецкаго звѣрства

и иногда даже глумленіе надъ несчастнѣйшими жертвами турецкихъ жестокостей и насилій... Теперь они торжественно провозглашаютъ, что дѣло освобожденія славянъ и вообще восточныхъ христіанъ, само по себѣ хорошее дѣло, но что это дѣло не можетъ выполнить Россія, стремившаяся лишь къ захватамъ и завоеваніямъ, преслѣдующая, по восточному вопросу, — себялюбивыя цѣли... „Но если вы такъ думаете про нее, зачѣмъ-же вы предоставляете ей совершить одной—великое дѣло?.. Неужасная-ли вещь—вишуть христіанскимъ населеніямъ Турціи, что имъ нѣтъ другой надежды, другаго спасенія кромѣ Россіи? Самъ *Блюмчи*, лучший и вліятельнѣйшій изъ современныхъ юристовъ, мнѣніе котораго пользуется безусловнымъ авторитетомъ, признаетъ, что *вся дѣятельность Россіи по отношенію къ турецкимъ христіанамъ были вполне законны*“(*). И хотя Россія не разъ дала ясныя доказательства своего великодушія и безкорыстія, не разъ отказывалась отъ плодовъ самыхъ блестящихъ своихъ побѣдъ, чего на ея мѣстѣ не сдѣлала-бы никакая другая держава, тѣмъ не менѣе ее продолжаютъ подозрѣвать въ постоянныхъ проискахъ, въ желаніи *per fas et nefas* достигнуть своихъ какихъ-то завоевательныхъ цѣлей(**), самые честные поступки безсовѣстно истолковываются въ самую неблаговидную для нея сторону. Но провѣримъ, не посмотримъ, такъ разсуждаютъ теперь сами оттоманы о своихъ западныхъ радѣтеляхъ—цивилизаторахъ? Въ *Оттоманской корреспонденціи* отъ 20 окт. 1878 г., сказано слѣдующее: „Россія совершивъ силой оружія значительныя завоеванія въ Оттоманскихъ владѣніяхъ, предоставляетъ нынѣ своей политикѣ заботу о завершеніи своего дѣла. Раня солдатъ пораженныхъ на поляхъ битвы едва зажили, какъ уже обѣ имперіи (по видимому) забыли свою ненависть, чтобъ установить между собою дружественное согласіе. Этотъ поворотъ въ отношеніяхъ обохъ государствъ не должно ни кого удивлять: не рѣшительное и не опредѣленное положеніе

(*) Въ Сибѣ Отечества стат. „Гладстонъ о Турціи и Россіи“ въ 106 № 1877 г.

(**) Намр. 1829 г. русскимъ войскамъ ничего не стоило взять Константинополь, но слово покойнаго Государя остановило ихъ побѣдоносное шествіе въ столицѣ Турціи. Въ деклараціи Императора при началѣ войны въ 1853 г., между прочимъ, сказано: правда, Босфоръ теплѣе, пріятнѣе и красивѣе Петербурга и Москвы; но съ того момента, какъ царская резиденція будетъ перенесена въ Константинополь, Россія перестанетъ быть Россіею... Никто не захочетъ видѣть Кремль перенесенный въ сембашенный замокъ. См. брошюру Э. де-Жирардена „Позоръ Европы“ гл. 14.

„Не ищу пріобрѣтенія новыхъ земель, отвѣчалъ Петръ I кн. Каптеміру, (поздравлявшему его съ побѣдами въ Персіи), ихъ у меня и безъ того много: ищу воды...“ (Русск. Архив. 1877 г., № 10, стр. 166). Слово Петра еще разъ вѣдано русскими штыками въ Балканскіе утесы и не можетъ быть изглажено дипломатическими каверзами.

Европы съ самаго начала компликацій, и въ особенности положеніе въ Англіи, которая не переставала манить Порту обманчивыми обѣщаніями, заставили крѣпко призадуматься турецкихъ государственныхъ людей, которые теперь болѣе чѣмъ когда-либо спрашиваютъ другъ друга, не лучше-ли было прежде, *и не лучше-ли еще и теперь откровенно броситься въ объятія Россіи*, чѣмъ истощаться въ безплодныхъ усиліяхъ благопріятныхъ исключительно для европейской политики и не доставляющихъ никакой выгоды имперіи. И дѣйствительно, говорятъ они, кто былъ причиною не надежнаго положенія въ которомъ мы находимся нынѣ, если не держава отказавшаяся подписать Берлинскій меморандумъ, который-бы мы приняли безъ этого отказа, что уладило-бы вопросъ и не допустило-бы насъ до паденія? Кто обманывалъ насъ во все продолженіе враждебныхъ дѣйствій тщетными надеждами и такимъ образомъ побуждалъ насъ продолжать борьбу, бесплодность которой мы понимали и которую мы могли прекратить гораздо прежде роковаго часа, когда непріятель сталъ лагеремъ подъ самыми стѣнами Константинополя? Кто еще и теперь, когда страна наша раздроблена, поражена на смерть, неспособна къ самой слабой защитѣ, усиливаетъ наше раздробленіе, захватывая себѣ одинъ изъ лучшихъ острововъ Архипелага? Кто наконецъ, если не Англія, вмѣшивается какъ повелительница въ управленіе нашею имперіей, — Англія, которая ничего не сдѣлала чтобы защитить насъ и чтобы приобрести право руководить нами? Мы полагались на нее, какъ на нашего лучшаго друга; до послѣдняго часа она питала насъ горькими иллюзіями и льстила насъ надеждой, что въ данную минуту ливнетъ къ намъ на помощь, и нынѣ, когда мы подавлены, уничтожены, истощены, выданы руками и ногами Россіи, мы понимаемъ, увы! слишкомъ поздно, обманчивое положеніе этого правительства въ отношеніи къ намъ“ (*).

Таково мнѣніе о политикѣ Европы и дѣйствіяхъ Англіи вообще, высказываемое во всѣхъ сферахъ турецкаго міра. Отъ того на нее взираютъ всѣ съ возрастающимъ недовѣріемъ даже и тѣ, которые наиболѣе уважали ее и наиболѣе на нее полагались; каждый перебирая свои воспоминанія, припоминаетъ то, что такъ часто говорилось объ извилистой политикѣ Великобританіи, и зпитеть *Perfiede Albion* (коварный Альбіонъ) нынѣ во всѣхъ устахъ и произносится по-французски даже тѣми, которые не говорятъ на этомъ языкѣ... Положеніе это имѣетъ свое значеніе, и нынѣ ни для кого не тайна, что Ан-

(*). См. „Москов. Вѣдом.“ за 1878 г. Окт. 1. № 247, стр. 4.

глія совершенно потеряла мусульманскія симпатіи. Можетъ наступить время, что придется намъ—Русскимъ, не у Турціи отнимать Константинополь, а вмѣстѣ съ Турціей отстаивать Константинополь противъ Англіи. Время это если не наступаетъ, то зачатки сознанія по-крайней-мѣрѣ уже возникаютъ среди турокъ,—того сознанія, единственно правильнаго, что судьба ихъ отечества исключительно зависитъ отъ Россіи; что единственно опасна для Турціи держава, есть Россія и что она-же есть и можетъ быть единственной ея защитницею. Какое-же практическое заключеніе отсюда? Тоже самое, къ которому пришелъ нѣкогда Махмудъ II, послѣ тщетной борьбы вручившій судьбу своей имперіи вполне великодушію царя. И никогда Турція не была такъ спокойна, какъ въ дни полного своего нравственнаго подчиненія Россіи. Наполеонъ III временно смутилъ этотъ покой Порты; Парижскій трактатъ надмилъ ее. На разочарованіе должно было наступить и наступило: кровавыми чертами написала послѣдняя брань наша правоученіе Портѣ: „не надѣйся ни на кого и не вѣрь ни кому; только цѣною полного послушанія Россіи и полного исполненія ея требованій, какъ-бы ни казались онѣ по вѣщности тягостны и унизительны, ты можешь купить остатки спокойствія и сохранить послѣднюю твою независимость“. Замѣчательно въ этомъ отношеніи вопль, вырвавшійся изъ турецкой груди и огласившій Европу чрезъ Британскую-же печать. Мы говоримъ о письмѣ, присланномъ въ Times изъ Константинополя, и принадлежащемъ лицу, какъ увѣряетъ корреспондентъ Таймса, стоящему въ близкихъ отношеніяхъ къ сановникамъ Оттоманской имперіи. Турокъ пишетъ:

„Мы здѣсь начинаемъ открывать глаза на серьезность нашихъ бѣдствій. Средства наши истощены, казна наша пуста, продовольствіе наше израсходовано. Нужда прокралась за наши стѣны, и въ самыхъ сокровенныхъ уголкахъ нашихъ домовъ раздаются только жалобы женъ и проклетія старцевъ. Мы не хотимъ болѣе знать Европы... Въ настоящее время *русскіе тѣ люди, которые меньше всего не завидятъ насъ*; то, чего они хотятъ, всегда было намъ извѣстно, такъ-какъ они никогда не скрывали этого и не разочаровывали насъ въ нашихъ надеждахъ... Мы поставимъ себя скорѣе подъ русскій протекторатъ, чѣмъ положимся на воображаемыхъ покровителей, которые складываютъ руки во время нашей агоніи. *Протекторатъ Россіи будетъ искреннимъ*, какъ только она добьется тѣхъ условій, которыя она намѣрена положить на насъ. Намъ говорятъ, что такимъ образомъ

мы потеряемъ Египетъ. Не важность! Мы недостаточно сильны, чтобы удерживать Египетъ въ своей вассальной власти. Дѣло Европы — смотрѣть, придется-ли ей это по вкусу. Но мы очень хорошо знаемъ, что Европа существуетъ еще меньше насъ. Германія передаетъ насъ изъ рукъ въ руки Россіи. Она улачиваетъ свой долгъ признательности на нашъ счетъ. Австрія ни о чемъ не будетъ заботиться, если только ея снисходительность будетъ куплена клочками турецкаго тѣла; по ея неяснымъ желаніямъ будетъ положена преграда. Франція играла въ руку русской политикѣ до тѣхъ поръ, пока имѣла голосъ въ этомъ дѣлѣ. Теперь она не говоритъ ничего, потому что никто больше не прислушивается къ ней. Италия сторожитъ Австрію. Она также не прочь-бы получить и подстерегаетъ только Австрію, когда та доставитъ ей пріятный предлогъ. Объ эти націи когда нибудь отомстятъ за насъ другъ другу. Что же касается Англіи, то въ настоящее время мы сердиты на нее больше всѣхъ. *Мы ненавидимъ ее больше русскихъ и несравненно больше предпочли-бы видѣть въ Востокѣ русский флотъ, чѣмъ англійскій.* Не знаемъ, не сдѣлали-ли намъ болѣе зла тѣ, которые называютъ себя торіями, но объ партіи сдѣлали все, что только могли, чтобъ ускорить наше разрушеніе“ (*). Не даромъ, вѣрно, Вѣнскій Tagblatt пророчитъ Россіи полное обладаніе Востокомъ. „Кому достанется Востокъ?“ спрашиваетъ враждебный Россіи органъ, и отвѣчаетъ: „Востокъ достанется Россіи, онъ принадлежитъ Славянству“ (**).

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ

на ежедневную, безцензурную, политическую и общественную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

Газета будетъ выходить ежедневно въ форматѣ нашихъ большихъ газетъ по слѣдующей программѣ: постановленія и распоряженія правительства; телеграммы; обзоръ политическихъ событій и общественной жизни; обсужденіе вопросовъ дня; военныя извѣстія; мнѣнія русской и иностранной печати по данному вопросу и сущность руководящихъ статей; иностранныя извѣстія по русскимъ и заграничнымъ источникамъ; извѣстія изъ славянскихъ земель. Жизнь Россіи: наши домашнія дѣла; корреспонденціи; народное образованіе; внутреннія извѣстія; хроника; хроника научная, литературная и художествен-

(*) Замѣчательное искренностію письмо это перепечатано въ „Современ. Извѣст.“ за 1877 г. Дек. № 332.

(**) *ibid.*, № 336.

ная; театральныя и музыкальныя извѣстія; судебная хроника. Историческій листокъ: разныя извѣстія; биржевыя, желѣзно-дорожныя, торговли и друг. свѣдѣнія; справочныя извѣстія.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой въ Москвѣ и на города: на годъ 6 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 3 р. и на 1 мѣсяць 1 р. Заграницу плата вдвое.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи газеты „Русскій Курьеръ“, Столешниковъ пер., д. Рожнова; въ конторѣ изданія газеты—у Москворѣцкаго моста, въ д. Н. П. Ланина, въ его конторѣ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Исакова и картографическомъ заведеніи Ильина.

Гг. ипогородные благоволятъ адресовать свои требованія исключительно въ контору изданія газеты „Русскій Курьеръ“—Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Ланина, при его конторѣ.

Подписка на „БИРЖЕВУЮ ГАЗЕТУ“

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ФИНАНСОВУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ
1880 года

„Биржевая Газета“ въ 1880 году будетъ выходить *ежедневно* листами большого формата, на величину дней слѣдующихъ за воскресными и праздничными днями; всѣхъ номеровъ выйдетъ 350.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССИИ:

	Безъ дост.			Съ дост.			На 6 мѣс.	Безъ дост.			Съ дост.			Съ перес.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.			
На годъ	15	—	18	—	20	—	7	50	9	—	10	—		
„ 11 мѣс.	13	50	16	—	18	—	6	—	8	—	8	50		
„ 10 „	12	50	15	—	16	60	4	50	6	—	6	50		
„ 9 „	11	—	14	—	15	—	3	50	4	50	5	—		
„ 8 „	9	50	12	—	13	50	2	50	3	—	3	50		
„ 7 „	8	50	10	50	11	50	1	50	1	50	1	75		

Подписная цѣна за границу съ пересылкой:

На годъ	Въ Европу и Египетъ.		Въ Китаю, Индію и Японію.	
	Р.	К.	Р.	К.
26 р.	20	—	47	—
„ 6 мѣсяцевъ	14	—	27	—
„ 3 —	8	—	15	—
„ 1 —	3	50	6	—

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ; неслужащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ главную контору редакціи.

Подписка открыта въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ „Виржевой Газеты“, Большая Конюшенная, домъ № 15.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1880 г.

ПРИМЪЧАНІЕ. Бывшимъ въ 1879 году подписчикамъ на „Виржевую Газету“ предоставлено въ 1880 году внести годовую плату вмѣсто двадцати рублей—пятнадцать рублей.

Издатель-редакторъ *К. Трубииковъ.*

Подписка на „ТЕЛЕГРАФЪ“

ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ.

1880 года.

„Телеграфъ“ въ 1880 году будетъ выходить *ежедневно* листами среднего формата, кромѣ послѣ праздничныхъ дней; всѣхъ номеровъ выйдетъ 280.

Подписная цѣна въ Россіи съ достав. на домъ и перес.:

На годъ 6 р., 11 мѣс. 5 р. 50 к., 10 м. 5 р., 9 м. 4 р. 75 к., 8 м. 4 р. 25 к., 7 м. 4 р., 6 м. 3 р. 50 к., 5 м. 3 р., 4 м. 2 р. 50 к., 3 м. 2 р., 2 м. 1 р. 50 к. и 1 м. 75 к.

Подписная цѣна за границею: На годъ 12 р., 6 мѣс. 7 р., 3 м. 4 р. и 1 м. 1 р.

Подписка открыта въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ газеты „Телеграфъ“, Большая Конюшенная, домъ № 15.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ 1-го числа каждаго; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1880 г.

ПРИМЪЧАНІЕ. Бывшимъ въ 1879 году подписчикамъ на газету „Телеграфъ“ предоставлено въ 1880 и слѣдующемъ году внести годовую подписную плату вмѣсто шести рублей—четыре руб.

Издатель-редакторъ *К. Трубииковъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Распоряженіе епархіальнаго начальства 2) Разныя извѣстія: Утвержденіе въ должностяхъ, опредѣленіе, перемѣщеніе и пр. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Выдержки изъ дневника одного изъ вдовыхъ священниковъ (продолженіе). 2) Славяно-Русская цивилизація и православіе (продолженіе) и 3) Объявленія.

Редакторъ **Я. Лебединскій.**

Дозволено цензурою. Астрахань 14 декабря 1879 г.

Губернская Типографія.